

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
690091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

Председателю диссертационного совета Д 999.126.03
А.И. Коробееву, д.ю.н., профессору

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Парыгиной Натальи Николаевны на тему:
«Защита права на деловую репутацию юридических лиц и
индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству
Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право**

Фамилия, имя, отчество лица, представившего отзыв на автореферат:

Гаврилов Евгений Владимирович

Почтовый адрес, телефон:

660098, г. Красноярск, ул. Алексеева, д. 25, кв. 14, тел. +7(391)249-39-17

Адрес электронной почты:

defamation@inbox.ru

**Наименование организации, работником которой является лицо,
представившее отзыв на автореферат, должность в этой организации:**

Законодательное Собрание Красноярского края, консультант юридического
отдела экспертно-правового управления Законодательного Собрания
Красноярского края, член КРО Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России», член ред. коллегии журнала «Наука
Красноярья»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Н.Н. Парыгиной посвящена комплексному исследованию защиты права
юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на их деловую
репутацию в соответствии с российским законодательством и судебной
практикой.

Соискатель последовательно раскрывает сущность правовой категории
«деловая репутация», соотносит ее со смежными правовыми понятиями; дает
характеристику диффамации; предлагает законодательное закрепление
«дезинформации» и «дискредитации»; описывает условия ответственности
при умалении права на деловую репутацию юридических лиц и
индивидуальных предпринимателей; детально анализирует способы защиты
деловой репутации указанных субъектов права, при этом особый акцент ставит
на исследовании компенсации нематериального вреда и принесения публичных
извинений.

Ознакомившись с авторефератом указанной диссертации, считаю необходимым сообщить следующее.

Бесспорно, диссертационное исследование Н.Н. Парыгиной является актуальным и значимым, отличается новизной, ярко выраженной авторской позицией, содержит обоснованные положения, выносимые на защиту.

Актуальность темы исследования обусловлена совершенствованием гражданского законодательства, внесением в 2013 году изменений в ст. 152 ГК РФ, посвященную защите чести, достоинства и деловой репутации; возникшими в связи с этим проблемами, а также новейшей практикой Верховного Суда РФ. *Значимость* диссертации заключается в научно обоснованных рекомендациях по совершенствованию российского гражданского законодательства и судебной практики. *Новизна* проявляется в том, что, пожалуй, впервые на уровне диссертационного исследования комплексно освещены основные проблемы и пути их решения относительно защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в условиях реформирования российского гражданского законодательства, в частности новой редакции ст. 152 ГК РФ, и новейшей судебной практики Верховного Суда РФ. *Авторская позиция* наглядно проявляется в предложенных соискателем дефинициях диффамации, дезинформации, дискредитации, положительного и (или) правдивого образа лица, опровержения, ответа, комментария, реплики, нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу, принесения публичных извинений, классификации диффамации, механизме реализации исследуемых способов защиты, высказанных критических замечаниях и полемических рассуждениях.

В целом положения, выносимые на защиту, и основное содержание диссертации являются научно обоснованными, аргументированными, заслуживают поддержки, однако имеются и некоторые дискуссионные моменты и вопросы.

Поддерживаем целесообразность закрепления понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» (с разъяснением их содержания) на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ (стр. 8 автореферата). Обусловлено это тем, что в теории и на практике указанные категории имеют неоднозначное толкование, не ясен субъектный состав лиц, ими обладающих. Однако представляется сомнительным категоричный вывод соискателя о том, что термин «доброе имя» тождественен понятию «честь», «не обладает самостоятельным значением и заслуживает исключения из норм ГК РФ» (стр. 8 автореферата), «...категории чести (*доброе имени*) и достоинства ... неприменимы к юридическим лицам в силу правовой природы последних» (стр. 12 автореферата). Обращаем внимание, что Конституция РФ (ч. 1 ст. 23) предусматривает, что *каждый* имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Думается, что организации, действительно, в силу своей правовой природы лишены возможности иметь честь и достоинство, однако они имеют

не только деловую репутацию, но и доброе имя¹. Еще в 1914 году В.Н. Шретер писал, что «в этой репутации – в «*добром имени*» купца и предприятия – в наше время в значительной мере зависит успех торгового дела, ибо они привлекают клиентуру². Так, например, первый случай взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическому лицу в Красноярском крае был связан, по мнению истца (юридического лица - некоммерческой организации), с причинением ему «вреда *доброму имени* и деловой репутации»³. В некоторых зарубежных правовых системах (например, Португалии, Словении, Хорватии) признается право юридических лиц на защиту не только своей деловой репутации, но и *доброго имени*⁴. Другой вопрос: как эти категории (деловая репутация и доброе имя) соотносятся между собой? Можно предположить, что если в обобщенном виде деловая репутация юридического лица – это оценка его деловых (профессиональных) качеств, то доброе имя юридического лица – это его положительная деловая репутация. С другой стороны, говоря о добром имени лица, мы подразумеваем не только деловые (профессиональные) качества этого лица, но и его личные качества⁵. Существует также мнение, что понятие доброго имени является обобщенным,

¹ В доктрине см., например: *Дьяченко Е.М.* Деловая репутация юридических лиц: дисс. ... к.ю.н.; 12.00.03. – Краснодар: КубГУ, 2005. С. 85; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010 (автор комментария к гл. 8 ГК РФ – *Т.А. Терещенко*); Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. - 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 234 (автор комментария к ст. 23 Конституции РФ – *Г.А. Гаджиев*); *Смирнов В.Т.* и др. Обсуждение Основ гражданского законодательства. Круглый стол журнала «Правоведение». Часть 2 // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 2. С. 107; *Филиппова С.Ю.* Фирменное право России. – М.: Статут, 2016. С. 48, 70-71; *Черников О.Ю.* Защита доброго имени: проблемы терминологии // Право: теория и практика. 2003. № 8. С. 33-40; *Шичанин А.В.* Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... к.ю.н.; 12.00.03. – М.: ИЗиСП, 1995. С. 18, 33. В судебной практике см., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 по делу № 53-КГ17-12, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2010 № 15АП-1173/2010 по делу № А32-19502/2009, Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2011 № 06АП-65/2011 по делу № А37-1922/2010 // Здесь и далее судебная практика приводится по СПС «Консультант-плюс».

² *Шретер В.* Недобросовестная конкуренция. – СПб., 1914. С. 2 (Цит. по: *Парацук С.А.* Предпосылки недобросовестной конкуренции // Предпринимательское право. 2006. № 2. С 7-8).

³ Дело № А33-6512/2007 // Из архива Арбитражного суда Красноярского края.

⁴ *See, for example: Charles J. Glasser, Jr.* International Libel and Privacy Handbook: A Global Reference for Journalists, Publishers, Webmasters, and Lawyers. – Bloomberg L.P., 2013; *Personality Rights in European Tort Law* / edited by *Gert Brüggemeier, Aurelia Colombi Ciacchi, Patrick O'Callaghan*. – Cambridge University Press, 2010. P. 123; *Tatjana Josipović.* The Role of Human Rights and Fundamental Freedoms for the Development of Croatian Private Law / *The Influence of Human Rights and Basic Rights in Private Law* // edited by *Verica Trstenjak, Petra Weingerl*. – Springer, 2015. P. 222; *Vanessa Wilcox.* A Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss. - Cambridge University Press, 2016. P. 174.

⁵ См., например: *Омельченко С.С.* Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... к.ю.н.; 12.00.08. – М.: МГЮА, 2008. С. 9, 15-16; *Черников О.Ю.* Указ. соч.

включающим в себя и честь, и достоинство, и деловую репутацию⁶; либо обобщающей категорией применительно лишь к чести и деловой репутации⁷. **В любом случае данный вопрос (распространение или нераспространение на юридических лиц категории доброго имени) нуждается в дополнительном пояснении.**

Разделяем позицию автора о том, что деловая репутация никому и никогда не может быть передана и возникает одновременно в момент государственной регистрации субъекта права (стр. 13 автореферата). Дискуссионным является вывод о том, что «правом на деловую репутацию и ее защиту обладают <...> государственные и муниципальные органы, на которые распространен режим правового регулирования юридических лиц» (стр. 4 автореферата)⁸. **Может быть в отношении органов публичной власти уместнее вести речь о защите не деловой репутации, а доброго имени?**

В положениях, выносимых на защиту, соискатель под диффамацией предлагает понимать «нарушение норм *гражданского права*, состоящее в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (деловую репутацию юридического лица)» (стр. 8 автореферата). Однако в основном содержании автореферата диффамация определяется как правонарушение (гражданско-правовой деликт, проступок или преступление), выражающееся в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (деловую репутацию юридического лица) (стр. 13 автореферата). При этом в диссертации осуществлено разграничение диффамации в различных отраслях права,

⁶ В доктрине см., например: *Власов А.А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. С. 25; *Килинкар В.В.* Право на защиту деловой репутации: проблемы установления содержания и управомоченного субъекта // Закон. 2009. № 12. С. 116; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). – 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. *О.Н. Садикова*. – М.: Контракт; Инфра-М, 2003. С. 394-397 (автор комментария к гл. 8 ГК РФ – *К.Б. Ярошенко*). В судебной практике см., например: Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским делам за декабрь 2006 г.; определение Ростовского областного суда от 18.12.2013 по делу № 33-16334.

⁷ См., например: *Леонидов М.А.* Гражданско-правовая охрана чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени: дисс. ... к.ю.н.; 12.00.03. – М.: РГИИС, 2007. С. 47; *Рогов Д.И.* Механизм гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу чести, деловой репутации и доброго имени граждан: дисс. ... к.ю.н.; 12.00.03. – Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 172.

⁸ Так, например, из постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2014 № 15АП-21326/2013 по делу № А53-16999/2013 следует, что «само по себе придание органу публичной власти статуса юридического лица при отсутствии самостоятельной хозяйственной (предпринимательской) деятельности, в процессе которой и приобретает деловая репутация, не наделяет указанный орган правом на защиту деловой репутации, поскольку орган публичной власти не имеет и не может иметь прав и законных интересов, отличных от прав и законных интересов соответствующего публично-правового образования, от имени которого он действует <...> За отсутствием у Комитета сформированной деловой репутации указанного обстоятельства достаточно для отказа в удовлетворении иска за отсутствием у органа публичной власти деловой репутации».

включая уголовное и административное (стр. 49-54 диссертации). Иными словами, диффамация как правовой феномен – это нарушение не только норм гражданского права, но и, в некоторых случаях, уголовного, административного права. Таким образом, *выносимое на защиту определение понятия «диффамация» нуждается в корректировке.*

Заслуживает поддержки закрепление и научное обоснование таких категорий как «дезинформация» (распространение любых не носящих порочащего характера, но не соответствующих действительности сведений о гражданине или юридическом лице) и «дискредитация» (умышленное распространение соответствующих действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений) (стр. 13 автореферата). При этом к соискателю имеются вопросы, ответы на которые не нашли отражения в автореферате и диссертации: 1) почему при дезинформации (п. 10 ст. 152 ГК РФ) законодатель и соискатель не поддерживают применение положений о компенсации морального вреда (стр. 62 диссертации, стр. 13 автореферата)⁹?; 2) почему дискредитация, исходя из предложенного автором определения, может причиняться исключительно гражданину, а не юридическому лицу? (стр. 8 автореферата, стр. 62, 74 диссертации)?

Представляется интересной и научно обоснованной предложенная Н.Н. Парыгиной классификация диффамации (стр. 14 автореферата). Соглашамся с выводами о том, что «при реорганизации деловая репутация организаций-правопреемников либо формируется на основе деловой репутации правопреемников (при выделении, разделении, слиянии, преобразовании), либо изменяется под влиянием таковой (при присоединении)», «деловая репутация прекратившего существование юридического лица, ушедшего из жизни гражданина (в том числе предпринимателя) прекращает существование вместе с ним, а потому защита права на нее невозможна» (стр. 9 автореферата). При этом соискатель предлагает предусмотреть право на защиту положительного и (или) правдивого образа лица, под которым понимает «сложившееся у общества, отдельных его представителей мнение об уже несуществующем лице, его качествах, поступках, характеристиках деятельности в любой (в частности, предпринимательской) сфере» (стр. 17 автореферата). Не ясно, зачем по этому

⁹ Аргумент некоторых ученых-юристов о том, что данное исключение предусмотрено в связи с тем, что «компенсация морального вреда <..> не может быть применена в данном случае, поскольку является мерой гражданско-правовой ответственности», представляется нам сомнительным. Компенсация морального вреда в любом случае имеет черты меры гражданско-правовой ответственности, однако это не препятствует ее применению в случаях распространения не соответствующих действительности порочащих сведений (п. 1-9 ст. 152 ГК РФ). Правоотношения, вытекающие из п. 10 ст. 152 ГК РФ, являются охранительными, поэтому предполагают применение гражданско-правовой ответственности. Заметим, что указанная норма ГК РФ не исключает применения такой меры ответственности как возмещение убытков, что еще раз доказывает несостоятельность аргументации, предлагаемой некоторыми юристами.

вопросу «изобретать велосипед», если еще в 1973 году известный ученый-юрист Р.Е. Гукасян для решения указанной проблемы предложил исходить из защиты «доброй памяти»¹⁰. В своей диссертации (стр. 97-99) Н.Н. Парыгина критикует указанное понятие, а также то определение «доброй памяти об умершем человеке», которое предлагает автор настоящего отзыва¹¹. Возможно, предложенное нами определение «доброй памяти» нуждается в незначительно корректировке, однако в любом случае содержащаяся в нем мысль имманентно пересекается с содержанием «положительного и (или) правдивого образа лица», определение которого предлагает соискатель. Кроме того, законодательство некоторых стран, напрямую предусматривает защиту доброй памяти. Так, например, согласно ст. 79 Нового Гражданского кодекса Румынии (Legea 287/2009) память умершего (*memoria persoanei*) защищена на тех же условиях, что и имидж, а также репутация человека при жизни.

Не вызывают возражений научно обоснованные дефиниции опровержения, ответа, реплики, комментария, предложенные соискателем, а также характеристика различных форм опровержения (стр. 9-10, 18 автореферата). Согласны с тем, что «все негативные изменения, произошедшие в деятельности истца вследствие правонарушения, не могут быть охвачены исключительно возмещением убытков, ибо некоторые из них имеют нематериальную природу, при том, что способны в конечном итоге отрицательно отразиться не только на имущественных интересах организации или индивидуального предпринимателя, но и на самом их существовании» (стр. 19 автореферата).

Всецело поддерживаем идею законодательного закрепления компенсации нематериального вреда юридическим лицам, в частности при защите их деловой репутации (стр. 10 автореферата). Разделяем позицию автора о том, что существо исследуемого вреда наиболее полно передает словосочетание «нематериальный вред», а не другие неологизмы (в частности, «нематериальные убытки», «репутационный вред») (параграф 4.1.3 диссертации, стр. 20 автореферата). Не вызывают критику те критерии определения размера компенсации нематериального вреда юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые описывает соискатель (параграф 4.1.4 диссертации), а также предложенная им дефиниция нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу (стр. 10, 19 автореферата). Согласны с тем, что целесообразно установить презумпцию причинения юридическому лицу нематериального вреда любым нарушением его неимущественных прав или посягательством на его нематериальные блага (стр. 20 автореферата). Между тем некоторые положения относительно исследуемого способа защиты являются весьма дискуссионными.

¹⁰ Гукасян Р.Е. Правовая охрана памяти об умерших и предмет судебной защиты // Правоведение. 1973. № 1. С. 61-66.

¹¹ Об этом подробнее см.: Гаврилов Е.В. Добрая память об умершем человеке как нематериальное благо в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных стран // Гражданин и право. 2014. № 9. С. 39-47.

1) В своей диссертации Н.Н. Парыгина, среди прочего, пишет, что «не так часто в специальной литературе встречаются пожелания закрепить за юрлицами право на денежную компенсацию в счет именно «*неимущественного*» вреда¹², что, впрочем, не обнаруживает сколько-нибудь ощутимых отличий от компенсации в счет вреда «нематериального» (стр. 184 диссертации). С таким утверждением мы согласиться не можем. Неимущественный вред – любой вред, не связанный с имуществом и имущественными правами. В свою очередь, нематериальный вред юридических лиц – это вызванные нарушением имущественных или личных неимущественных прав юридических лиц неблагоприятные последствия нематериального характера, которые не поддаются точному денежному исчислению, являются отрицательными и существенными для юридических лиц. Считаю, что нарушение имущественных прав вполне может привести к вреду, который не является убытками и не поддается точному денежному исчислению. Самое главное для исследуемой категории вреда, которая должна подлежать компенсации, не то, что лежит в его основе (в основании вреда вполне может лежать имущественный фактор), а сущность самого вреда, который не поддается точной денежной оценке, не имеет материальную природу. Таким образом, при компенсации неимущественного вреда по имущественным основаниям «оболочка» неимущественного вреда будет не соответствовать его содержанию. Чтобы избежать этого логического противоречия, предлагаем использовать получившее в судебной-арбитражной практике популярность понятие «нематериальный вред»¹³. В учебной литературе предлагается и другое правовое соотношение слов «неимущественный» и «нематериальный»¹⁴; в любом случае данные категории не являются полностью тождественными.

2) Не можем согласиться с выводом соискателя, что правомерность взыскания исследуемой компенсации в России основана вовсе не на практике Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, а на применении норм об аналогии права (ст. 161 диссертации). По мнению Н.Н. Парыгиной, взыскание подобной компенсации в пользу юридических лиц

¹² Так, например, Е.Л. Невзгодина в одной из своих работ писала следующее: «представляется очевидной возможность причинения *неимущественного* (но не морального) вреда юридическому лицу при распространении сведений, порочащих его деловую репутацию, при незаконном пользовании конкурентами его товарным знаком, при разглашении его коммерческой тайны» (Невзгодина Е.Л. Внедоговорные охранительные обязательства: Учеб. пособие / Под ред. проф. М.Ю. Федоровой. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. С. 287). В более поздней работе указанный автор (в соавторстве с Н.Н. Парыгиной) использовала понятие «нематериальный вред» (См.: Парыгина Н.Н., Невзгодина Е.Л. О критериях определения размера компенсации нематериального вреда юридическому лицу // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 118–121).

¹³ Гаврилов Е.В. Неимущественный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. 2016. № 3. С. 10.

¹⁴ Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т II. Общая часть. В 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Юрайт», 2017. С. 376.

в практике ЕСПЧ – это полномочие исключительно ЕСПЧ, а не государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а правовая позиция КС РФ о способах защиты, не предусмотренных законом, касается исключительно случаев самозащиты права. Соискатель не учитывает, что практика ЕСПЧ по взысканию *non-pecuniary damage*, основание и условия такого взыскания, должны учитываться в Российской Федерации как минимум в качестве обязательного судебного обычая¹⁵; нет достаточных оснований считать, что норма ч. 2 ст. 45 Конституции РФ касается исключительно способов самозащиты права – она касается любых способов (и юрисдикционных, и неюрисдикционных)¹⁶. Именно поэтому мы неоднократно писали о неполном соответствии последнего абзаца ст. 12 ГК РФ ч. 2 ст. 45 Конституции РФ¹⁷.

3) Описывая проблемы компенсации нематериального вреда индивидуальным предпринимателям, предлагая предоставить право выбора между двумя соответствующими способами защиты прав (компенсацией морального вреда и компенсацией нематериального вреда соответственно) самому потерпевшему (одной из первых эту идею выдвинула М.А. Рожкова), упоминая о недопустимости «выплаты обеих компенсаций, поскольку обе оказались бы направлены на сглаживание одних и тех же последствий правонарушения» (стр. 10, 20 автореферата), соискатель в автореферате и диссертации не приводит противоречивой судебной практики, согласно которой как раньше, так и сейчас нет единой позиции о допустимости компенсации нематериального (репутационного) вреда индивидуальным предпринимателям: одни суды такие требования удовлетворяют¹⁸, другие – нет¹⁹. Многие арбитражные суды не видят между компенсацией нематериального (репутационного) вреда индивидуальным предпринимателям и компенсацией им морального вреда, причиненного умалением деловой репутации, какой-либо специфики²⁰. Указанные обстоятельства еще раз наводят

¹⁵ Гаврилов Е.В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека о компенсации вреда, не поддающегося точному денежному исчислению, причиненного умалением деловой репутации организаций // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 64-67.

¹⁶ См., например: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. - 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 447-448 (автор комментария к ст. 45 Конституции РФ - Г.А. Жилин); Скловский К.И. Повседневная цивилистика. – М.: Статут, 2017. С. 110-111.

¹⁷ См., например: Гаврилов Е.В. К вопросу о некоторых непоименованных способах защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав: Первые Грибановские чтения, Иваново, 7 октября 2011 г. / отв. ред. А. И. Бибииков. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 199.

¹⁸ См., например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2015 по делу № А40-68036/14, от 11.09.2015 № Ф05-10894/2015 по делу № А40-49220/14.

¹⁹ См., например, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.05.2016 по делу № А67-856/2015; Арбитражного суда Уральского округа от 13.05.2016 № Ф09-3569/16 по делу № А60-32355/2015.

²⁰ См., например: постановления ФАС Северо-Западного округа от 02.06.2006 по делу № А05-8888/2005-27, от 16.01.2009 по делу № А56-17029/2007; ФАС Уральского округа от 28.05.2009 № Ф09-2548/09-С6 по делу № А47-3477/2008-191, от 19.01.2010 № Ф09-11016/09-С6 по делу № А76-5778/2009; Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 по делу № А24-84/2017.

нас на мысль о необходимости законодательного закрепления универсального способа защиты как граждан, включая индивидуальных предпринимателей, так и юридических лиц, – универсальной компенсации нематериального вреда, механизм реализации которой учитывал бы особенности каждого вида вреда, входящего в общую категорию «нематериальный вред», а также субъектного состава потерпевших²¹.

4) В диссертации не найдено отражение важной для новейшей судебной практики проблема переквалификации исковых требований. Соискателю предлагается ответить на вопрос: **разъяснение, содержащееся в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», дает суду в рамках дел о защите деловой репутации полномочие по переквалификации ненадлежащего требования (например, требования о компенсации морального вреда юридическому лицу) на надлежащее, которое вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения? И если «да», то на какое?**

5) В диссертации четко не выделены основание (основания) и условия компенсации нематериального вреда юридическим лицам (теоретический вопрос). Соискателю предлагается назвать основание (основания) и условия компенсации нематериального вреда юридическим лицам. Есть ли между основанием (основаниями) и условиями сущностная разница? Можно ли считать, что компенсация нематериального вреда юридическим лицам помимо того, что является способом защиты права, является мерой гражданско-правовой ответственности? Если ответ на поставленный вопрос положительный: считает ли соискатель, что установление меры юридической ответственности, реализуемой судом в качестве меры государственного принуждения, может быть произведено судом без прямой санкции законодателя²²? Допустимо ли применять этот способ защиты (меру ответственности) по делам, не связанным с защитой деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, при нарушении *имущественных прав*?

Недостатком главы диссертации, посвященной компенсации нематериального вреда, является отсутствие полноценного зарубежного опыта взыскания схожей компенсации в западных правовых порядках (например, в Бельгии, Испании, Италии, Нидерландах, Франции), а также ссылок

²¹ См., например: *Гаврилов Е.* Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: история и современное состояние // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2017. № 2. С. 26.

²² Со ссылкой на ст. 54 Конституции РФ данный аргумент является одним из основных для некоторых противников компенсации нематериального вреда юридическим лицам в России (см., например: *Хлюстов П.В.* Право требования компенсации репутационного вреда юридическим лицам // Юрист вуза. 2016. № 6. С. 51).

на зарубежных авторов, исследующих именно компенсацию нематериального вреда юридическим лицам²³.

Поддерживаем внедрение в российское право такого способа защиты как принесение публичных извинений, которое вправе требовать лишь гражданин, включая индивидуального предпринимателя. Однако возникает вопрос: **не повлечет ли «закрепление принесения публичных извинений в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ в виде общего (т.е. пригодного для защиты права на любое нематериальное благо)» (стр. 11, 20 автореферата) применение данного способа защиты при нарушении любых гражданских прав?**

Предлагаем соискателю на публичной защите диссертации ответить на вопросы (пояснения), выделенные в тексте настоящего отзыва полужирным шрифтом. Обращаем внимание, что отмеченные частные спорные моменты и вопросы свидетельствуют, прежде всего, о том, что избранная для диссертационного исследования тема представляет значительный научный и практический интерес, и не колеблют общей весьма положительной оценки выполненной работы.

Представленное Парыгиной Натальей Николаевной диссертационное исследование на тему: «Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации» соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 29.05.2017 № 650), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Консультант юридического отдела
экспертно-правового управления
Законодательного Собрания Красноярского края

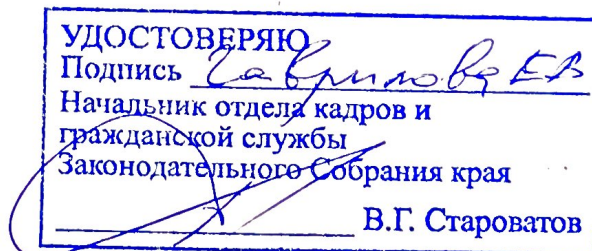
 Е.В. Гаврилов

« 17 » октября 2017 г.

Почтовый адрес: 660098, г. Красноярск, ул. Алексеева, д. 25, кв. 14.

Телефон: +7(391)249-39-17

E-mail: defamation@inbox.ru

²³ See, for example.: Damages for Non-Pecuniary Loss in a Comparative Perspective. Tort and Insurance Law (Vol. 2) / *W.V. Horton Rogers* (Ed.). – Wien; New York: Springer, 2001; *Smain Guennad*. Le préjudice moral des personnes morales: Thèse de doctorat: Droit: – Paris 2, 2011; *Vanessa Wilcox*. A Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss. – Cambridge University Press, 2016.